

Глава 5

Что таится в глубине кроличьей норы?

Они сделали шагов пять внутрь, а темнота вокруг сгустилась так, будто они опустились на дно Марианской впадины. Миша оглянулся, освещая поросшие мхом бетонные стены со странными цифрами. Ну конечно, Арсений перекрывал собой весь проход, и рассеянный солнечный свет не мог обогнуть его необъятной спины.

Оставалось идти вперед, и Миша пошел, выставив перед собой сверкающую огнем па-

лочку. Ключья паутины налипали на нее, так что скоро у Миши в руках оказался моток свещающейся сахарной ваты. Слава богу, это была обычная паутина, а не порабощающая разум грибница. Лиза предпочитала использовать фонарик мобильного. Арсений ничем не светил, только охал, когда его подбрасывало и он бился головой о потолок. Миша подумал, что надо было меньше его мазать, чтобы Андрощенко весил побольше и хотя бы мог стоять на земле.

Они шли уже минут десять, но никакого бомбоубежища не встретили. По идее, они уже должны были выйти за пределы территории школы! Коридор плавно понижался, бетонные стены сменились кирпичными, потом склизкими сизо-зелеными бревнами, по которым стекали черные капли слизняков. Пахло сыростью и гнилью. Под ногами что-то противно чавкало.

Миша подумал, что для грибов-мозгоедов тут самое подходящее место, и лизнул вожжабку, заряжаясь магической энергией. Палочка сверкнула, и вся намотанная паутина вспыхнула как факел. Миша зарол от неожиданности, замахал палочкой, и в глубину коридора ударила молния. Она

на мгновение озарила стены, отразилась сотнями огней в мягких телах слизняков, в каплях воды, собравшихся на потолке, и разнесла в щепки и труху деревянную дверь, потемневшую от времени.

Пыль и дым заволокли коридор. На пол оседали пылающие клочья паутины.

— Ну ты дал, Мишаня, — сказал Арсений.

Лиза съездила Мише кулаком промеж лопаток и выразилась менее литературно.

— Я случайно... — пробормотал Миша, утираясь от сажи и пыли. — Перестарался.

Он не понимал, как управлять ворожабьей силой — она была похожа на нервное напряжение, на подкожное электричество, возникала в теле всякий раз, как он лизал салатovou жабку, и, достигая какого-то предела, разряжалась такими вот выбросами.

Они миновали остатки двери, и коридор вывел их в огромный гулкий колодец-шахту. Над их головой был свод из массивных темно-красных кирпичей, а вниз спиралью уходила узкая лестница. С потолка срывались и улетали в неведомую глубину тягучие черные капли, будто сквозь кирпичи просачивалась нефть.

Освещения не было, но в воздухе вверху-вниз плавали светящиеся зеленоватым

светом пузыри, похожие на китайские фонарики.

Миша встал у края площадки, которой начиналась лестница, попытался разглядеть, что там внизу. Рядом встала Лиза, и они оба чуть не упали, когда из коридора, неуклюже переваливаясь, выбрался Арсений. Он мощно, как гиппопотам, повел плечами и гаркнул, озираясь:

— О! А где это мы?

На лице Андрощенко отразилось недоумение, он замахал руками, пытаясь остановить подъем, но тщетно — дирижабль его тела потянуло вверх.

Лиза подпрыгнула, поймала шнурок.

— О, Лизок, спасибо! — Арсений с любопытством вертелся. — А тут прикольно.

— Давайте спускаться, — предложил Миша. — Наверное, все ответы нас ждут внизу.

И они начали спуск в бездну. Вдоль круглой стены из выщербленных старинных кирпичей, которая была на удивление теплой на ощупь, они шли друг за другом. Первым Миша, затем Лиза и Арсений на шнурке.

Было тихо, красно-зелено-сумрачно и странно.

Миша заметил, что светящиеся пузыри, которые помогали хоть что-то различить вокруг, только похожи на фонарики, но на деле это что-то совсем иное. Он заподозрил неладное, когда два пузыря вдруг остановились рядом и замигали, будто переговариваясь с помощью световой азбуки. А когда один пузырь вдруг облетел вокруг Арсения, выпустил пучок тонких нитей и потянулся ими к его голове, то стало окончательно понятно, что никакие это не фонарики, а черт знает что.

Арсений заорал, Лиза ловко подобрала шнурок, подтягивая его, и пузырь с неохотой отстал.

— Оно хотело высосать мои мозги! — завопил Арсений.

— Высосать что? — изумился Вильгоф.

— Шел бы ты, Мишаня, поглубже вниз, — оскорбился Арсений. — Лиза, ты меня крепче держи. Крепко, но нежно. Я тебе еще пригожусь.

— Слушай, а зачем мы его тащим? — спросила Лиза. — Давай тут оставим?

— Может, как талисман? — предположил Миша.

— Так себе из него талисман, конечно, — Лиза с сомнением покачала Арсением.

— Я отличный талисман! — возмутился Андрощенко. — Вы просто меня недостойны.

Они бы препирались еще долго — а что еще делать во время продолжительного скучного спуска, но тут лестница кончилась. Они прошли витков пять, а впереди ступени были обрушены, и их было никак не перепрыгнуть.

— А я говорил, что не надо сюда идти! — Арсений запрыгал в воздухе, как радостный воздушный шарик. — Ничего мы тут не найдем.

— Там вроде лестница продолжается, — сказала Лиза.

И верно, внизу, метрах в десяти, виднелись ступени. Но как до них добраться?

— Ну давайте уже вернемся, — занял Арсений. — Там полно жратвы, у нас же будет все время мира. Лизок, бесконечный вторник и булочки? Ну круто же!

— Неинтересно, — отрезала Лиза, и Андрощенко разразился ругательствами. Болтая ногами и руками, он пытался вырваться, но Лиза цепко держала шнурок, а дотянуться до него и отвязаться он не мог.

— Что ты так дергаешься?

— Да бесполезно это все! — заорал Арсений. — Никакого толка! Я всю голову сломал!

Сто семь дней — и никаких зацепок! Мы тут заперты, мы тут...

Грохот заглушил его вопль. Подземелье зашаталось, по стенам прошла ощутимая дрожь.

Миша поднял голову. Пузыри тревожно крутились в воздухе, а далеко наверху что-то ворочалось в кирпичной полутьме. Крошка, мелкие камни и черные капли падали дождем.

— Землетрясение?

— Идиот ты, Вильгоф! — Арсений надулся еще больше, хотя, казалось, это было уже невозможно. — Просто время вышло! Это очередной конец света! Ха-ха-ха!

Конец фразы вышел у него уж совсем мелодраматическим, но Арсения можно было понять: последние сто семь дней он читал исключительно мангу про ДжоДжо на своем телефоне и его словарный запас, и без того не очень богатый, сильно пострадал.

Лиза дернула шнурок и подтащила его ближе.

— И чему ты радуешься?

— Щас бомбанет — и мир обнулится! — Арсений не скрывал своей радости. — И все вернется обратно. Только я в этот раз вам ничего не скажу!

Стены шатались, ступени тряслись под ногами, и приходилось цепляться за кирпичи, чтобы не упасть. Сверху непрерывно падали черные капли. Одна из них угодила в светящийся пузырь — и тот взорвался, разбрызгивая во все стороны жидкий огонь. Стены озарило отблескам пламени, и в этом мареве пожара Миша понял, что делать.

— Надо прыгать! — крикнул он сквозь нарастающий грохот. — Пока все не развалилось!

Лиза с изумлением посмотрела на него — совсем, мол, дурак, Вильгоф?

— Мы же разобьемся!

— У нас есть парашют! — Миша указал на Арсения.

Лиза нахмурилась, но потом закивала. Обвила шнурок вокруг запястья, ухватила ногу Андрощенко обеими руками, с трудом подтянула к себе.

— Вы это чего, вы это бросьте! — занервничал Арсений. Увидев, что Миша примеривается, чтобы прыгнуть на него, он задрывал свободной ногой.

— Отвали, Вильгоф! Я вам не парашют! Да вы что, совсем поехали!

Миша оттолкнулся от стены, перелетел по воздуху и вцепился Арсению в ремень

джинсов. Лиза толкнулась, и вся троица плавно, но довольно быстро стала снижаться. Черные капли прошивали темный воздух, повсюду взрывались живые газовые пузыри. Они падали сквозь тьму и пламя, а над головами у них не переставая голосил Арсений. Он орал, что они разобьются, что все бесполезно, и мир все равно сейчас схлопнется, и они начнут заново, поэтому все напрасно и они только зря мучаются. Он вопил, что перебрал уже все варианты, что из этой ловушки нет никакого выхода и что на их школу никто не нападал: ни инопланетяне, ни рептилоиды, ни тайное мировое правительство, ни древние маги, ни забытые боги, ни маньяки-единороги, ни фашисты-фетишисты с обратной стороны Луны, ни кибернетические демоны-динозавры из ада, а просто с ними случилась необъяснимая, непоправимая фигня, и надо с этим смириться!

Так он истерил, пока они летели вниз, все ускоряясь, а колодец рассыпался в прах, кирпичи растворились во мраке, светящиеся пузыри тоже исчезли, и вот замаячил далекий свет. И это было так неожиданно, что Арсений всхлипнул и замолчал. Их плавно несло

вниз, а потом оказалось, что они летят уже не вниз, а вперед, и под ногами вдруг вновь проступил кирпич, затем камни и наконец бетон.

Движение их стало замедляться, сменилось длинными прыжками, потом они побежали, засеменяли, перешли на быстрый шаг, вылетели в светлый прямоугольник...

И повалились в кучу опавших листьев.

Лиза перевернулась, раскинула руки, тяжело дыша. Она лежала на земле, но падение, в котором они обгоняли камни и огонь, все еще продолжалось внутри нее, а разум ее еще путешествовал во тьме, и нужно было подождать, пока он нагонит тело.

Вдох-выдох.

Серое осеннее небо, из которого опускаются легкие снежинки. Одна из них растаяла от ее дыхания, вторая застыла на ресницах.

Вдох.

Выдох.

Они выбрались. У них получилось.

— Это вообще как? — пробормотал Миша.

Лиза подняла голову.

— Вот черт! — сказала она.

Они лежали возле бугра бомбоубежища. Ровно там, где спустились под землю. Те же

деревья, тот же надоевший бетонный забор, та же осень.

Странный звук раздавался из рыхлой кучи листьев — как будто кто-то чихал в барабан. Миша подобрался, поднял камень с земли, готовый отбиваться от гномов и кобольдов, если те полезут. Но перед ним воздвиглась мрачная человекоподобная фигура.

Арсений отряхнулся, огляделся с нескрываемым удовольствием и гаркнул:

— А я говорил, что ничего не поменяется! Ну и чего вы добились?

— Ты хотя бы похудел, — заметила Лиза.

Андрощенко оглядел себя и с недоверием хлопал бока.

— И правда... с чего бы это... куда это все...

— Наверное, весь жир в энергию ушел, пока мы падали, — предположил Миша. Он поднялся, тоже отряхнул пиджак. С грустью поглядел на испачканные брюки. — Ладно, давайте оценим обстановку. — Он полез на бугор, чтобы оглядеться.

— Да какая разница, — Арсений упорно гнул свою пораженческую линию. — Все равно вернулись обратно, опять все закольцевалось. Снова ворожабы, магия-шмагия и вампирская тетрадь. Ну, может, сегодня компот будет молчать у меня во рту.

— Ну да, ну да, ничего не поменялось, — саркастически сказал Миша. — Иди-ка сюда, умник.

Юноша, пораженный непривычной лаской в голосе Вильгофа, тряхнул темными волнистыми кудрями и забрался наверх.

— Ну и чего ты тут хотел... — скептически начал он, да так и застыл, нервно схватившись за ствол березы.

Вдали вместо пятиэтажки военного поселка, которая всегда раньше находилась за забором их школы, возвышалось нечто загадочное из темных бревен и серого камня, похожее на средневековый замок. Оконные стекла в этом здании меняли цвет и транслировали какие-то картинки, а над крышей, утыканной рогами и шарами антенн, со скрежетом кружились здоровенные металлические птицы, похожие на механических птеродактилей. Периодически с одной из антенн срывалась молния и пробивала воздух, подпаливая одного из летунов. Тот, дымясь и кренясь, уходил в сторону леса, а остальные мехаптеродактили с мерзкими воплями разлетались в стороны, но затем, покружив немного, возвращались.

Летающий автобус, плавными очертаниями корпуса похожий на серую касатку, заходил на посадку на школьную парковку. Двигатели его вспыхивали голубым беззвучным пламенем, как газовые горелки. Он играючи выровнял свое массивное тело над землей и легко опустился на расставленные пружинящие посадочные лапы. В сером боку открылась дверь, и оттуда повалили ученики. Миша, кажется, даже кого-то узнал — вон Ферапонтов, а вон Карамелина!

Если не смотреть на автобус, то в целом все как обычно, можно было бы подхватить рюкзак и бежать в школу... Вот только привычное здание школы исчезло, а на его месте возвышался купол из стекла и металла, над которым в утреннем воздухе плыла закольцованная голографическая надпись: «Школа “Глобус”. 14 октября. Среда. 9:00».

— Среда, — прошептал Арсений. — Среда, братцы...

— Надо же, получилось, — выдохнула Лиза, встав рядом с Мишей. — Мы разомкнули временную петлю.

— Это да, — согласился Миша. — Наконец-то среда. Только мы опять куда-то не туда вляпались.

— Да, но все-таки это... это же среда! — улыбнулась Лиза. — Правда круто, Арсений?

Андрощенко не отвечал. Он обнимал березку, как подругу детства, и, кажется, плакал.

— Арсений, ты чего? — озаботилась Лиза. — Пыль в глаз попала?

— Сто семь дне-е-е-ей, — провыл Арсений. — Сто семь вторников!

Он в изнеможении сполз к корням березы. — И ради чего? Чтобы опять, блин, не в свою школу попасть?!

Мимо бежал третьеклашка, за которым послушно летел ранец-дрон, старательно жужжа крохотными винтами. Пацан на него еще и сменку повесил, так что летел он с натугой. Мальчик притормозил, ожидая, пока ранец нагонит, и посмотрел на них.

— А вы чего стоите? — крикнул он. — Опоздаете же на инъекцию ботов!

— Куда-куда? — не поняла Лиза.

— Крутые вы, барабак не боитесь?

— Чего? — обалдел Миша.

— Ну собаки-барабаки, — пацан ткнул в небольшую полусферу у забора, примерно по пояс человеку. Такие же сферы были раскиданы по всему двору.

— Это че за кибербудка? — удивился Арсений.

— Так барабаки же, — пацан пожал плечами. — После звонка они школу охраняют, чтобы птеры не залетели. Или какой-нибудь дикий симбионт из леса не прибежал.

Он махнул в сторону средневекового дома, над которым все так же кружились металлические птеродактили. Один из них умудрился проползти по стене, избегая антенн с молниями, и увлеченно долбил клювом боковую стенку лоджии на третьем этаже.

Внутри бегал мужик, махал руками и что-то орал — издали не было слышно. Потом что-то бахнуло, по глазам ударила яркая вспышка, а когда ребята проморгались, обугленная туша птера уже лежала внизу, дымясь в кусте сирени.

Мужик тем временем яростно заделывал дырку какой-то пеной.

— Ага, птеры, значит, — кивнул с пониманием Миша. — И после звонка они во двор прилетают.

— Ну да, могут. Их, конечно, защита не пускает, — пацан ткнул пальцем в направлении высоких металлических столбов, стоявших

за забором. Между столбами была натянута тончайшая прозрачная сетка, и она же накрывала всю школу. — Но иногда пролезают. Или из леса всякие прибегают. Ну, там волкоборги, лисодройды, белкоботы. А однажды бобройд пришел, так у него зубы знаете какие — он два столба перегрыз, пока барабаки его не слопали. Вы чего, забыли? Под амнезийную атаку попали, да? — Пацан заинтересовался, подхватил ранец, который страдальчески жужжал за его плечом, еле удерживая груз. — Значит, правда, что на прошлой неделе амнезиум в метро распылили, да?

— Ну, вроде как, — уклончиво сказал Миша.

— Вот вам не повезло, — сказал пацан. — Так бегите скорее, пока медичка боты всем ставит. А то не успеете.

— А если не успеем, то...

— Тогда вас барабаки за симбионтов примут. А это плохо, у барабак такие зубы... Ой...

Над пространством двора прокатился прозрачный хрустальный звук.

— Пять минут! — пацан глянул на серую полусферу и заторопился. — Я, короче, пошел.

Полусфера вздрогнула, ее расчертили ломаные линии, по которым она разделилась,

и вдруг стало ясно, что это никакая не полусфера, а свернувшийся клубком механизм. Он оживал и разгибался, расправлял лапы — каждая толще ноги Арсения. Изогнулась дугой спина, как у кибернетической гиены-броненосца, вылезла короткая тупая морда с мощными челюстями, холодно блеснули все восемь оптических датчиков, отражая серое небо, Мишу, Лизу и Арсения в обнимку с березой.

— Барабака, — слабым голосом сказал Андрощенко, — вот ты какая.

— А ну, живо в школу! — Миша схватил его за шкуру и стащил с бугра. — Бегом!

Они влетели на крыльцо, когда часы над школой показывали 9:09. На входе их встретила Гузель Аркадьевна. На ее руках были светящиеся браслеты — по три на каждой, — они пульсировали мягким синим светом и висели в воздухе, не касаясь кожи. Под потолком, прилепившись к направляющему рельсу, висел шар, похожий на механического осьминога. Ребята и пискнуть не успели, как осьминог протянул к ним телескопические щупальца и ловко уколол каждого в плечо.

— Предупреждать надо! — возмутился Арсений, потирая место укола.

Гузель Аркадьевна повела запястьем, перед ней в воздухе повисло изображение листа, она легко поставила три галочки и смахнула лист влево. Тот рассыпался искрами в воздухе.

— А то ты в первый раз инъекцию наноботов получаешь, Андрощенко, — сказала она. — Смотришь на Марика, как древний человек.

— Какого Марика?

— Марик у нас один, медицинский робот-диагност широкого профиля. — Гузель погладила телескопическое щупальце, и Марик в ответ замерцал светодиодами по периметру корпуса.

— Я закрываю двери. Петрович, у нас все прошли вакцинацию!

— Понял, Аркадьевна, — долетел бодрый голос Василя Петровича. — Включаю защиту.

Двери щелкнули, внутри них что-то загнуло, и Миша увидел, как на окна напולзают броневые листы жалюзи.

— А как же прогулка?.. — глупо спросил он, тоже потирая плечо. Под кожей щипало. — Дышать свежим воздухом... На большой перемене.

Гузель с изумлением посмотрела на него.

— Очень смешно, Вильгоф. Особенно про чистый воздух. Про комаров-убийц

и кибергусей ты, конечно, ничего не слышал. Всё, бегите на урок, мне некогда.

Она развернулась и поплыла по коридору прочь. Миша сообразил, что Гузель стоит на платформе, которая висит сантиметрах в десяти над полом. Марик поехал следом по направляющему рельсу под потолком, втянув все щупальца, а пару коротких передних манипуляторов сложив перед собой, как католический монах.

Лиза хлопнула их по спинам. Руки у нее были тяжелые.

— Надо поговорить, — сказала она, и Миша согласился: ой как надо.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

